

У Т В Е Р Ж Д Е Н
постановлением Президиума Верховного
Верховного Суда Российской Федерации
от 10 августа 2005 г.

О Б З О Р
судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации
за второй квартал 2005 года

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Действия осужденного переквалифицированы с убийства, сопряженного с разбоем, на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Эдильханов признан виновным и осужден за разбойное нападение с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью и за убийство, сопряженное с разбоем.

Установлено, что Эдильханов, имея умысел на хищение денежных средств у потерпевшего, которое он собирался совершить путем разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, проник в дом потерпевшего. Эдильханов нанес потерпевшему несколько ударов кулаком в лицо и другие части тела, причинив телесные повреждения, от которых престарелый потерпевший потерял сознание.

Эдильханов связал потерпевшего и стал искать деньги. Не найдя денег, Эдильханов, применяя к потерпевшему насилие, нанес ему две поверхностные резаные раны коленного сустава, не расценивающиеся как вред здоровью, но причинившие потерпевшему физическую боль. После этого потерпевший указал место, где находились деньги.

В ходе разбойного нападения, завладев деньгами, Эдильханов решил причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью. Предвидя, что в результате этого может наступить смерть потерпевшего, он отнесся к этому безразлично. С этой целью Эдильханов нанес потерпевшему удар кулаком в шею, причинив последнему телесное повреждение в виде тупой травмы шеи с переломами хряща и гортани, обильного кровоизлияния в мягкие ткани передней поверхности шеи, расценивающееся как вред здоровью, опасный для жизни.

Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия от механической асфиксии, развившейся в результате отека голосовой щели, вследствие тупой травмы шеи с переломом подъязычной кости и щитовидного хряща.

По приговору суда Эдильханов осужден по п. «в» ч.4 ст. 162 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный Эдильханов поставил вопрос о переквалификации его действий с п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.4 ст. 111 УК РФ, поскольку умысла на убийство потерпевшего у него не было. Он не желал и не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего при нанесении тому удара кулаком в шею.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорную жалобу, указав следующее.

По смыслу уголовного закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следовало исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, учитывая способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Осужденный Эдильханов в ходе предварительного следствия и в судебных инстанциях последовательно утверждал, что, нанося в темноте удар кулаком потерпевшему, он не предвидел возможности наступления от этих действий его смерти. О том, что он не желал и не предвидел наступление смерти потерпевшего, свидетельствовали обстоятельства совершения преступления.

Из материалов дела видно, что осужденный никаких предметов для лишения жизни потерпевшего не применял, нанес лишь один удар кулаком в область шеи, специальным приемам единоборства не обучался, специальными навыками не владел. Характер действий Эдильханова, его последующее поведение также свидетельствовали об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни.

Следовательно, вывод суда о предвидении Эдильхановым наступления от его действий смерти потерпевшего не был основан на материалах уголовного дела. Отношение к смерти потерпевшего у него выразилось в форме неосторожности.

При таких условиях Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Эдильханова с п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ

№ 306п05 по делу

Эдильханова

2. Действия осужденного, который в составе организованной группы совершил похищение потерпевшего, а впоследствии и его убийство, обоснованно квалифицированы по п.п. «д», «ж», «к» ч.2 ст. 105 и ч.3 ст. 126 УК РФ.

Установлено, что Абраамян, Ершов и Камышинский, в составе организованной группы решили совершить разбойное нападение на потерпевшего Б.

Абраамян, Ершов и Камышинский насильно посадили потерпевшего в автомашину и, угрожая убийством и применением насилия, потребовали выдать вещи, деньги и ценности. Потерпевший, опасаясь угроз, согласился с требованиями нападавших. Затем Абраамян, Ершов и Камышинский проникли в квартиру потерпевшего, откуда похитили ценности.

После совершения разбойного нападения все трое поместили потерпевшего в подвал гаража, предоставленного Камышинским, где удерживали несколько часов.

Затем с целью убийства они вывезли потерпевшего в лесной массив, где в целях сокрытия совершенных преступлений Ершов нанес потерпевшему два удара ножом в сердце, а Абраамян воткнул до конца нож в сердце. После этого все трое облили потерпевшего бензином и подожгли, от полученных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия.

Действия Абраамяна квалифицированы судом по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч.3 ст. 126 и п.п. «в», «д», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный Абраамян просил изменить судебные решения в части его осуждения по ч.3 ст. 126 УК РФ, обосновывая свою просьбу тем, что его действия были направлены не на похищение потерпевшего, а на его убийство.

Президиум Верховного Суда РФ не нашел оснований для отмены судебных решений в отношении Абраамяна в части осуждения его по ч.3 ст. 126 УК РФ, поскольку после совершения разбойного нападения Абраамян и другие осужденные по этому делу совершили похищение потерпевшего – захватили его, поместили в салон автомобиля, перевезли в другой населенный пункт, где удерживали в течение семи часов. Как видно из приговора, только после этого у них возник умысел на убийство потерпевшего.

Таким образом, осужденные, в том числе и Абраамян, полностью выполнили объективную сторону преступления, предусмотренного ч.3 ст. 126 УК РФ.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ

№ 209п05 по делу

Абраамяна и других

3. Действия осужденного за разбой перекалифицированы на грабеж, поскольку они не были сопряжены с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой его применения.

По приговору суда Тюрев и Герасименко осуждены по п.«а» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.).

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда оставила приговор без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела надзорную жалобу адвоката в защиту интересов Тюрева, в которой он просил переквалифицировать его действия на грабеж, и изменила приговор по следующим основаниям.

Обоснованность осуждения Тюрева и Герасименко за хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с применением насилия к потерпевшему подтверждена материалами дела.

Так, потерпевший в ходе предварительного следствия и в судебном заседании последовательно и полно рассказывал об обстоятельствах совершения в отношении него действий, в частности о том, что 23 ноября 2001 г. осужденные сбили его с ног и, удерживая его, стали обыскивать карманы и завладели пятисотрублевой купюрой. Он стал оказывать сопротивление, но один из нападавших ударил его кулаком в лицо. В дальнейшем глаз у него затек, была рассечена бровь.

Данные обстоятельства были подтверждены в судебном заседании результатами осмотра места происшествия с фототаблицами к нему, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей, выводами судебно-медицинской экспертизы, согласно которой у потерпевшего обнаружена ушибленная рана верхнего века правого глаза, кровоизлияние в склере правой орбитальной области, кровоизлияния в склере правого глаза.

Между тем характер примененного насилия, а также то, было ли оно опасным для жизни и здоровья потерпевшего, определяет квалификацию содеянного по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, или по ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Продолжительность расстройства здоровья потерпевшего не указана в заключении; лист нетрудоспособности медицинским учреждением ему не выдавался, о чем он показал в судебном заседании.

При таком положении, когда продолжительность расстройства здоровья потерпевшего не определена, с выводом о примененном в отношении него насилии, как опасном для жизни, а следовательно и с квалификацией действий осужденных как разбой, Судебная коллегия не согласилась.

Состоявшиеся по делу судебные решения изменены, действия Тюрева переквалифицированы с п. «а» ч.2 ст. 162 УК РФ на п.п. «а», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.)

Определение № 9-Д04-43

по делу Тюрева и Герасименко

4. Осуждение лица по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника милиции, пытавшегося пресечь противоправные действия, признано обоснованным.

Горячкин пришел в дом Д., где из хулиганских побуждений с целью убийства нанес ему удары ножом в грудь и шею. На крики о помощи вышел находившийся в доме работник милиции – Х., который с целью пресечения преступных действий Горячкина, исполняя свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечения

общественной безопасности, потребовал прекратить насильственные действия. В ответ на законные требования Х. Горячкин, зная, что тот является работником милиции, нанес ему удар ножом со значительной силой в живот, пытался нанести еще удары, однако потерпевший оказал активное сопротивление.

Своими действиями Горячкин причинил потерпевшим тяжкий вред здоровью.

Действия Горячкина квалифицированы судом первой инстанции по ч.3 ст. 30, п. «и» ч.2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ.

Суд кассационной инстанции приговор оставил без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Горячкин, в частности, просил изменить судебные решения в части осуждения его по ст.317 УК РФ. Свои доводы осужденный обосновал тем, что в приговоре не приведено данных, свидетельствующих о том, что потерпевший Х., находясь в квартире потерпевшего Д., выполнял служебные обязанности, связанные с охраной общественного порядка.

Президиум Верховного Суда РФ в этой части данную надзорную жалобу осужденного оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

Диспозиция ст. 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

При этом обязательными признаками субъективной стороны данного преступления являются цель преступления (воспрепятствование законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности – стремление прекратить, изменить такую деятельность в настоящее время или в будущем) либо мотив (месть за такую деятельность – за уже выполненные действия).

Судом установлено, что Х., исполняя свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности потребовал от Горячкина прекратить насильственные действия. В ответ на законные требования Х. Горячкин, зная, что тот является работником милиции, с целью убийства нанес ему удар ножом.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Горячкина в отношении работника милиции по ст. 317 УК РФ как посягательство на жизнь работника милиции в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ № 229-П05

по делу Горячкина

Назначение наказания

5. Суд кассационной инстанции, применив принцип полного сложения наказаний, ухудшил положение осужденного.

По приговору суда Яшину по п.п. «б», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на 15 лет, по п.п. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ – на 3 года В соответствии со ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Яшину назначено 17 лет лишения свободы.

Суд кассационной инстанции переквалифицировал действия осужденного с п.п. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) на п.п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (в редакции от 31 октября 2002 г.) и назначил наказание с применением ст.65 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначил 17 лет лишения свободы.

Таким образом Судебная коллегия фактически применила принцип полного сложения наказаний (15 лет лишения свободы по п.п. «б», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ и 2 года лишения свободы по п.п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ), что противоречило принципу, примененному судом первой инстанции, и ухудшила положение осужденного.

Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Яшина и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «б», «ж», «к» ч.2 ст.105, п.п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (в редакции от 31 октября 2002 г.), смягчил ему наказание до 16 лет лишения свободы.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ

№ 102п05 по делу Яшина

Процессуальные вопросы

6. Защитник вправе приносить жалобы на решения суда, вынесенные в отношении его подзащитного, и участвовать в их рассмотрении судом с момента допуска к участию в уголовном деле (п.10 ч.1 ст.53 УПК РФ).

Органами предварительного следствия адвокат К. была допущена к участию в уголовном деле в качестве защитника обвиняемого Стаценко.

Адвокатом К. в интересах обвиняемого Стаценко в установленный законом срок была принесена кассационная жалоба на постановление судьи от 6 декабря 2004 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Стаценко.

Судья постановил указанную жалобу адвоката «оставить без рассмотрения и вернуть адвокату К.», при этом сославшись на ч.4 ст.49, ст.354 УПК РФ.

В постановлении судьи указано, что кассационную жалобу на судебное решение вправе приносить только защитник лица, участвовавший в судебном разбирательстве. При рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания Стаценко под стражей в судебном заседании 6 декабря 2004 года адвокат К. участия не принимала. Ею не представлен выданный коллегией адвокатов ордер на право принесения кассационной жалобы на постановление судьи о продлении срока содержания Стаценко под стражей.

Имеющаяся в материалах дела копия ордера о поручении адвокату К. защиты Стаценко на предварительном следствии не свидетельствовала о заключении с ним соглашения на обжалование постановления судьи, вынесенного по рассмотрении ходатайства следователя.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу адвоката в интересах Стаценко, отменила постановление судьи от 17 декабря 2004 года по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что адвокат К. осуществляла защиту обвиняемого Стаценко на стадии предварительного следствия по уголовному делу в отношении него. Ходатайство о продлении срока содержания Стаценко под стражей было возбуждено и рассматривалось в рамках производства предварительного следствия. О рассмотрении данного ходатайства в судебном заседании адвокат К. была извещена следователем как защитник обвиняемого. В судебное заседание она явилась в качестве защитника Стаценко, однако не была допущена к участию в процессе ввиду того, что «не представила ордер на защиту интересов Стаценко в суде».

Между тем, из постановления и протокола судебного заседания не видно, по каким основаниям не были приняты судом во внимание имеющиеся в материалах дела данные, представленные следователем в подтверждение полномочий адвоката К., осуществляющей по соглашению защиту Стаценко на предварительном следствии.

В частности, имелись заявление Стаценко о его желании, чтобы на предварительном следствии защиту его интересов осуществляла адвокат К., и ордер адвоката К. на защиту интересов обвиняемого Стаценко на предварительном следствии. На момент возбуждения ходатайства о продлении срока содержания Стаценко под стражей и рассмотрения его судьей обвиняемый и его защитник К. знакомы с материалами уголовного дела в соответствии с положениями ст.217 УПК РФ. Это ходатайство было возбуждено по основаниям, предусмотренным ч.7 ст.109 УПК РФ.

Согласно ч.4 ст.108 УПК РФ вопрос о продлении срока содержания под стражей подлежит рассмотрению с участием защитника обвиняемого, если он участвует в уголовном деле.

В силу п.8 ч.4 ст.47 УПК РФ обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника. Как установлено п.10 ч.1 ст.53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе приносить жалобы на решения суда, вынесенные в отношении его подзащитного.

Данных, свидетельствующих об отказе обвиняемого Стаценко от защитника К., в материалах дела не имелось.

Определение № 36-005-2

по делу Стаценко

7. Суд первой инстанции в случае отказа государственного обвинителя от обвинения обязан принять отказ прокурора от обвинения.

Государственный обвинитель, выступая в судебных прениях, отказался от поддержания обвинения по ч.3 ст.30, п.п. «в», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Однако по приговору суда Стружко осужден в том числе и по ч.3 ст.30, п.п. «в», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Суд кассационной инстанции с решением суда согласился.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного, отменил состоявшиеся судебные решения в отношении Стружко в части его осуждения по ч.3 ст.30, п.п. «в», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления. В постановлении Президиум указал следующее.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999г. по делу о проверке конституционности положений п.п.1 и 3 ч.1 ст.232, ч.4 ст.248 и ч.1 ст.258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижнего Новгорода ч.4 ст.248 УПК РСФСР, действовавшего ко времени рассмотрения судом данного дела, как допускавшая при отказе прокурора от обвинения осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения, признана не соответствующей ст.49 и ст.123 ч.3 Конституции Российской Федерации.

Поэтому после отказа прокурора от поддержания обвинения в указанной части суд по данному делу не должен был принимать на себя дополнительно обоснование виновности Стружко в совершении преступления предусмотренного ч.3 ст.30, п.п. «в», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

При таких обстоятельствах осуждение Стружко за покушение на убийство нельзя признать законным.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ

№ 122п05 по делу Стружко

8. Заключение о наличии в действиях лица признаков преступления вынесено с нарушением требований гл.52 УПК РФ.

Рассмотрев представление исполняющего обязанности Генерального прокурора Российской Федерации, коллегия из трех судей областного суда вынесла определение о наличии в действиях судьи М., признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.305 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение коллегии из трех судей областного суда в отношении М. и направила материалы на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении просил отменить кассационное определение Судебной коллегии в отношении М. В обоснование надзорного представления указано, что М. не пригласил в суд защитника и ходатайства о рассмотрении представления прокурора с участием защитника не заявлял. Вынесение судом определения, а не заключения не являлось основанием для отмены судебного решения.

Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

Судебная коллегия, принимая решение об отмене заключения коллегии из трех судей областного суда, правильно указала в определении, что в нарушение требований, содержащихся в ч.ч.2 и 3 ст.448 УПК РФ, материалы дела в отношении судьи рассмотрены в отсутствие защитника, из протокола судебного заседания усматривается, что М. не было разъяснено его право воспользоваться услугами и помощью защитника.

В нарушение ч.3 ст.16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ст.448 УПК РФ вывод о наличии в действиях М. признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.305 УК РФ, коллегией судей сделан без исследования представленных в суд материалов.

В протоколе судебного заседания отсутствовали данные о том, что указанные материалы оглашались, не сослался на эти материалы суд и в своем определении, какой-либо оценки данные материалы не получили.

В определении суда первой инстанции не приведено обоснования и мотивов принятого решения, не указано, на основании каких данных коллегия пришла к выводу о наличии в действиях М. признаков преступления.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное разбирательство ограничилось тем, что прокурор огласил представление, после чего было заслушано мнение прокурора по данному представлению и допрошен сам М.

Затем коллегия судей удалилась в совещательную комнату, по возвращении из которой было оглашено определение.

Таким образом, коллегия из трех судей вывод о наличии в действиях М. признаков преступления сделала на основе оценки, данной органами прокуратуры, а не в результате собственного анализа исследованных и добытых судом данных.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции обоснованно признал, что нарушения уголовно-процессуального закона привели к ограничению прав М., а несоблюдение процедуры судопроизводства могло повлиять на вынесение обоснованного и справедливого решения.

Кроме того, по результатам рассмотрения представления в соответствии с ч.3 ст.448 УПК РФ суд дает заключение, форма которого определена в приложении № 14 к ст.477 УПК РФ.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ

№ 121п05пр по делу М.

9. В соответствии с требованиями п.7 ч.1 ст.447, п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ в отношении следователя установлен особый порядок производства по уголовным делам, решение о возбуждении уголовного дела в отношении него принимается прокурором на

основании заключения судьи районного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

По приговору суда Селютина, будучи следователем следственного отдела при отделе внутренних дел, признана виновной и осуждена за незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого и за фальсификацию доказательств по делу.

В кассационной жалобе осужденная просила приговор суда отменить, а дело производством прекратить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями п.7 ч.1 ст.447, п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ в отношении следователя установлен особый порядок производства по уголовным делам, решение о возбуждении уголовного дела в отношении него принимается прокурором на основании заключения судьи районного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Эти требования закона органами следствия выполнены не были.

По делу в отношении Селютиной решение о возбуждении уголовного дела принято не прокурором города, как этого требует закон, а следователем прокуратуры города. Это решение следователя было согласовано с заместителем прокурора города.

Поскольку указанное нарушение уголовно-процессуального законодательства – нарушение процедуры возбуждения уголовного дела – привело к ограничению гарантированных законом прав осужденной, приговор не может быть признан законным и обоснованным.

Учитывая, что уголовное дело в отношении Селютиной возбуждено с нарушением закона, а собранные по делу доказательства являются недопустимыми, Судебная коллегия приговор в отношении нее отменила, а уголовное преследование прекратила.

Определение № 46-004-101

по делу Селютиной

10. Лицо, выданное иностранным государством, не может быть привлечено в качестве обвиняемого без согласия государства, его выдавшего, за преступление, не указанное в запросе о выдаче (ст.461 УПК РФ).

Чижов признан виновным в совершении разбойного нападения на граждан КНР по предварительному сговору, с применением оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве двух лиц, из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в декабре 2003 года в г.Москве.

Московским городским судом Чижов осужден по п.п. «а», «з» ч.2 ст.105 и п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело, удовлетворила представление прокурора и изменила приговор по следующим основаниям.

В качестве обвиняемого Чижов был привлечен 28 января 2004 г., его действия органами следствия были квалифицированы по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ. В тот же день было вынесено постановление о розыске Чижова.

Чижов 2 февраля 2004 г. был объявлен в международный розыск, и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Впоследствии Чижов был задержан полицией Финляндии.

По запросу прокуратуры г.Москвы и на основании договора между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам Чижов, обвиняемый по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, был выдан правоохранительным органам Российской Федерации.

14 июля 2004 г. Чижову было предъявлено обвинение по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 и п.п. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Однако, согласно ч.1 ст.461 УПК РФ лицо, выданное иностранным государством, не может быть привлечено в качестве обвиняемого без согласия государства его выдавшего, за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

Таким образом, Чижов без согласия Финляндской Республики не мог быть привлечен к уголовной ответственности и осужден по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

В связи с этим Судебная коллегия отменила приговор Московского городского суда в отношении Чижова в части осуждения его по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ. Тот же приговор в отношении него изменила – исключила квалифицирующий признак п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ – «сопряженное с разбоем».

Определение № 5-004-182

по делу Чижова

11. Исходя из положений п.4 ч.2 ст.131 УПК РФ, вознаграждение, выплачиваемое эксперту за исполнение им своих служебных обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, к процессуальным издержкам не относится.

Судом взыскано с законного представителя несовершеннолетнего осужденного – Фидькушевой в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинских экспертиз 4650 рублей, израсходованных на производство судебных экспертиз в экспертном учреждении.

Однако, как видно из материалов уголовного дела, судебно-медицинская экспертиза для установления обстоятельств наступления смерти потерпевшего проводилась Архангельским областным бюро судебно-медицинских экспертиз по заданию следователя прокуратуры, то есть в порядке служебного задания. Поэтому исходя из положений, содержащихся в п.4 ч.2 ст.131 УПК РФ, вознаграждение экспертам за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства в данном случае не может быть отнесено к процессуальным издержкам.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ изменил состоявшиеся судебные решения: исключил указание о взыскании с законного представителя несовершеннолетнего осужденного – Федькушевой в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинских экспертиз 4650 рублей, израсходованных на производство судебных экспертиз в экспертном учреждении.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ

№ 111п05 по делу Федькушева

12. Процессуальные издержки в порядке регресса взысканы с осужденного.

По приговору суда Рянцев осужден за совершение ряда особо тяжких преступлений к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

При производстве по уголовному делу по назначению принимали участие два адвоката. Судья, удовлетворив заявления адвокатов, постановил произвести оплату их труда в сумме 36540 рублей за счет государства. После исполнения данного решения судья постановил взыскать эту сумму с осужденного.

На данное решение судьи осужденный Рянцев подал кассационную жалобу, в которой указывал, что расходы по осуществлению защиты должны быть возложены на государство, так как его материальное положение не позволяет ему компенсировать эту сумму.

Судебная коллегия постановлением судьи оставила без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденного или возмещаются за счет средств федерального бюджета. Процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы (ч.6 ст.132 УПК РФ).

Суд кассационной инстанции указал, что имущественная несостоятельность осужденного имеет место лишь в настоящее время. Рянцев молод, является трудоспособным лицом, его материальное положение изменится, и он будет иметь материальную возможность погасить задолженность перед государством.

Определение № 64-004-19

по делу Рянцева

По гражданским делам

1. Периоды нахождения в отпуске по уходу за ребенком подлежат включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии, если указанные периоды имели место до 6 октября 1992 года (времени вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации», с принятием которого

названный период перестал включаться в специальный стаж работы в случае назначения пенсии на льготных условиях), независимо от времени обращения за назначением пенсии и времени возникновения права на досрочное назначение пенсии по старости.

Отказывая во включении в стаж работы истицы периодов ее нахождения в отпуске по уходу за ребенком, президиум областного суда исходил из того, что на момент ее обращения в управление Пенсионного фонда за назначением досрочной пенсии действовал Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которым не предусмотрено включение отпуска по уходу за ребенком в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии. Не предусматривается такая возможность и действующим Трудовым кодексом Российской Федерации, в соответствии со статьей 256 которого отпуск по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев назначения пенсии на льготных условиях).

Между тем президиумом не было учтено, что до вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации», с принятием которого период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях действовала статья 167 КЗоТ РФ, которая предусматривала включение указанного периода в специальный стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости.

Таким образом, учитывая, что статьи 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации по своему смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, указанные периоды нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком подлежали включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее права на досрочное назначение пенсии по старости.

Истица по делу находилась в отпуске по уходу за ребенком в период с 7 июня 1980 года по 12 апреля 1981 года, с 25 февраля 1991 года по 31 августа 1992 года, то есть данные периоды времени имели место до вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1, и суд первой инстанции обоснованно включил данные периоды в трудовой стаж, необходимый для назначения досрочной трудовой пенсии по старости.

Учитывая данные обстоятельства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение президиума областного суда в части отмены решения районного суда и вынесения нового решения об отказе в иске отменила, оставив в силе решение районного суда.

Определение № 45-В05-5

2. Вывод суда надзорной инстанции о том, что заявление об установлении трудового стажа для назначения пенсии не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, признан незаконным.

Т. обратилась в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, ссылаясь на то, что в период с 1942 по 1946 год включительно работала в сельскохозяйственной организации документов об этом не имеется, архивы колхоза не сохранились, органами Пенсионного фонда Российской Федерации в установлении стажа за указанный выше период по свидетельским показаниям отказано. Установление стажа необходимо ей для исчисления пенсии.

Решением районного суда заявление удовлетворено: установлен факт работы заявительницы в сельскохозяйственной организации в период с 1942 по 1946 год включительно.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Президиум областного суда отменил решение суда и прекратил производство по делу, сославшись на то, что в соответствии с пунктом 31 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 555 (в редакции от 8 августа 2003 года), установление периодов работы по свидетельским показаниям производится решением органа, осуществляющего пенсионное обеспечение; кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» в судебном заседании не могут рассматриваться заявления об установлении трудового стажа (для назначения пенсий). Таким образом, по мнению президиума областного суда, устанавливая факт работы заявительницы в период с 1942 по 1946 год в сельскохозяйственной организации, суд вышел за пределы своих полномочий.

Между тем, как усматривается из решения суда, пенсионным органом Т. было отказано в установлении за период с 1942 по 1946 год включительно стажа по свидетельским показаниям, о чем она указывала в заявлении при обращении в суд. Таким образом, имеет место спор между гражданином и органом, осуществляющим пенсионное обеспечение. Такой спор в силу пункта 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ и пункта 7 статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Прекращая производство по данному делу, президиум областного суда нарушил право заявительницы на судебную защиту.

Что касается ссылки в постановлении президиума областного суда на постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», то оно в приведенной президиумом части противоречит действующему законодательству Российской Федерации.

Удовлетворив заявленные требования, суд фактически рассмотрел спор, связанный с назначением и выплатой пенсии. Поскольку органом Пенсионного фонда Российской Федерации было отказано Т. в установлении периодов работы по свидетельским показаниям, то в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» она была вправе в случае несогласия с решением пенсионного органа обжаловать его в вышестоящий пенсионный орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и (или) оспорить в суде. Поэтому вывод

суда надзорной инстанции о том, что данное дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, противоречит вышеназванным нормам как материального, так и процессуального закона.

Учитывая данные обстоятельства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума областного суда, оставив в силе решение районного суда.

Определение № 67-В05-5

3. Отказ в возмещении вреда по случаю потери кормильца курсанту военного образовательного учреждения профессионального образования признан законным.

В соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Согласно части 1 статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

В силу части 2 указанной статьи вред возмещается учащимся старше восемнадцати лет – до окончания учебы в учебных учреждениях по очной форме обучения, но не более чем до двадцати трех лет.

Таким образом, действие данной правовой нормы распространяется на граждан, имеющих статус учащихся.

Как видно из дела, истица является курсантом военного института.

В силу статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «О статусе военнослужащих» курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования относятся к военнослужащим.

Судом установлено, что истица находится на полном государственной обеспечении и на основании контракта получает дополнительное денежное содержание.

При таких обстоятельствах, отказывая в удовлетворении иска в части возмещения вреда по случаю потери кормильца с момента достижения истицей совершеннолетия, суд правомерно исходил из того, что она не может считаться находившейся на иждивении умершего.

Таким образом, вывод суда об отказе в удовлетворении иска в части возмещения вреда по случаю потери кормильца является правильным.

Определение № 41-В05-1

4. До установления порядка индексации сумм возмещения вреда, выплачиваемых инвалидам-чернобыльцам исходя из роста величины прожиточного минимума, защита от инфляции указанных выплат предусматривалась на основе роста минимального размера оплаты труда.

К. обратился в суд с иском к военному комиссариату об индексации сумм возмещения вреда здоровью и взыскании сумм индексации.

В обоснование своих требований он указал, что является инвалидом 2-й группы с утратой 80% профессиональной трудоспособности в связи с увечьем, полученным при участии в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и получает суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью. В связи с решением районного суда от 11 марта 1998 года военный комиссариат обязан ему выплачивать в возмещение вреда ежемесячную денежную компенсацию с последующей индексацией в установленном законом порядке.

Заявитель просил суд произвести индексацию денежной компенсации с 1 июля 2000 года и взыскать задолженность, ссылаясь на то, что индексация за это время не применялась.

Решением районного суда от 16 марта 2001 года требования К. удовлетворены, с военного комиссариата взыскана задолженность в установленном размере и военный комиссариат обязан выплачивать определенную денежную компенсацию ежемесячно, начиная с 1 февраля 2001 года, с последующей индексацией в установленном законом порядке.

При принятии решения суд первой инстанции, руководствуясь Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с последующими изменениями) и статьями 1 и 3 Федерального закона от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда», произвел индексацию выплат возмещения вреда здоровью пропорционально повышению минимального размера оплаты труда с 1 июля 2000 года в 1,581 раза и с 1 января 2001 года в 1,515 раза, определил новый размер ежемесячных выплат и взыскал в пользу истца недополученные денежные суммы.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Президиум городского суда, изменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что на основании статей 1 и 3 Федерального закона от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» применение минимального размера оплаты труда возможно только для определения и увеличения выплат возмещения вреда, причиненного увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей, а при установленных обстоятельствах выплаты инвалидам-чернобыльцам к такой категории отнести нельзя.

Между тем президиумом городского суда не было учтено, что в соответствии с частью 3 статьи 5 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (с последующими изменениями, в редакции от 24 ноября 1995 года) предусматривается защита от инфляции сумм возмещения вреда в полном размере в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации об индексации денежных доходов и сбережений граждан, в том числе на основе роста минимального размера оплаты труда.

В соответствии с частью 3 статьи 5 базового Закона (в редакции от 24 ноября 1995 года), статьей 1 Закона РСФСР от 24 октября 1991 года № 1799-1 «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2288), статьей 318 ГК РФ (в редакции, действовавшей с 1 января 1995 года до 29 ноября 2002 года), допускавшими возможность индексации данных выплат пропорционально увеличению в централизованном порядке установленного законом минимального размера оплаты труда, суды вправе произвести такую индексацию за период с 1 июля 2000 года до 1 января 2001 года с учетом величин минимального размера оплаты труда, указанных в статье 1 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда». Таким образом, суммы возмещения вреда индексируются с применением коэффициента роста минимального размера оплаты труда с 1 июля 2000 года, равного 1,581 (132:83,49), а с 1 января 2001 года - с учетом коэффициента равного 1,515 (200:132).

В соответствии с частью 3 статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ суммы ежемесячных выплат, предусмотренных частями первой и второй этой нормы, подлежали ежегодной индексации пропорционально росту величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации. Несмотря на то что указанная норма вступила в силу с 15 февраля 2001 года, первая ежегодная индексация с учетом роста прожиточного минимума могла быть произведена только по истечении данного календарного года, то есть с января 2002 года.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 11-П признан противоречащим конституционным принципам справедливости, равенства, соразмерности, умаляющим право на возмещение вреда здоровью граждан, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы, установленный взаимосвязанными статьями 5 базового Закона (в редакции от 12 февраля 2001 года) и части 3 статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ порядок индексации сумм возмещения вреда здоровью исходя из роста величины прожиточного минимума за год в целом по Российской Федерации.

Поскольку федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации предусмотрено определение лишь абсолютной величины прожиточного минимума для основных социально-демографических групп и только с ежеквартальной периодичностью, суд вправе самостоятельно определить индекс роста величины прожиточного минимума за год как соотношение среднегодовой величины прожиточного минимума для пенсионеров за истекший год к среднегодовой величине прожиточного минимума для пенсионеров за предыдущий год. Среднегодовая величина прожиточного минимума может быть исчислена путем сложения ежеквартальных абсолютных величин прожиточного минимума и деления их суммы на количество кварталов в году, то есть на 4.

Сведения о величине прожиточного минимума, которые суд вправе использовать для определения индекса роста величины прожиточного минимума, должны исходить от органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации на исчисление величины прожиточного минимума и потребительской корзины в данном субъекте Российской Федерации, либо от федерального органа исполнительной власти.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума городского суда, оставив в силе решение районного суда от 16 марта 2001 года.

Процессуальные вопросы

5. При рассмотрении иска об освобождении от ареста имущества, которое было конфисковано по приговору суда, указание в приговоре суда о том, что это имущество приобретено на средства, добытые преступным путем, преюдициального значения не имеет.

Отменяя решение суда об удовлетворении иска об освобождении от ареста квартиры, которая была конфискована по приговору суда, и принимая новое решение об отказе заявительнице в иске, президиум областного суда признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что не имеет преюдициального значения для разрешения заявленного иска об освобождении от ареста квартиры указание в приговоре суда о конфискации указанной выше квартиры, как приобретенной на средства, добытые преступным путем.

С таким выводом согласиться нельзя.

В соответствии с частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Из вышеприведенной правовой нормы следует, что преюдициальными для гражданского дела являются выводы приговора суда по двум вопросам: имели ли место сами действия и совершены ли они определенным лицом. Другие факты, содержащиеся в приговоре, преюдициального значения для суда, рассматривающего гражданское дело, не имеют.

В связи с этим содержащееся в приговоре суда указание о конфискации определенного имущества не лишает заинтересованных лиц права предъявить иск об освобождении имущества от ареста и возможности удовлетворения этого иска в порядке гражданского судопроизводства.

Определение № 6-В05-3

6. Президиум областного суда не вправе отказать в рассмотрении переданного ему определением судьи Верховного Суда Российской Федерации дела по надзорной жалобе.

Определением президиума областного суда от 17 июня 2004 года в рассмотрении дела, направленного для рассмотрения по существу определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, отказано со ссылкой на неподсудность данного дела президиуму областного суда.

Президиум областного суда отказал в рассмотрении данного дела, сославшись на то, что оно направлено для рассмотрения в президиум в нарушение подсудности, установленной статьей 377 ГПК РФ.

Данный вывод суда надзорной инстанции основан на неправильном толковании статьи 377 ГПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 377 ГПК РФ президиуму областного суда подсудны дела по надзорным жалобам на вступившие в законную силу решения и определения областного суда, принятые им по первой инстанции, если указанные решения и определения не были предметом кассационного или надзорного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации; на кассационные определения областного суда; на апелляционные решения и определения районных судов области; на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей.

По данному делу в надзорном порядке обжалуются решение районного суда и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда, то есть те судебные постановления, надзорные жалобы на которые должны рассматриваться президиумом областного суда, на что и было указано в определении судьи Верховного Суда Российской Федерации, которым дело по надзорной жалобе государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации области было направлено для рассмотрения по существу в президиум областного суда.

При вынесении определения от 17 июня 2004 года президиум областного суда не учел того, что в соответствии с частью 3 статьи 377 надзорная жалоба государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации области не может быть рассмотрена по существу Верховным Судом Российской Федерации до того, как по ней не будет вынесено постановление президиума областного суда.

При вынесении определения об отказе в рассмотрении подсудного ему дела президиум областного суда нарушил статью 390 ГПК РФ, определяющую полномочия суда надзорной инстанции. В соответствии с этой нормой процессуального права суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

- 1) оставить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции без изменения, надзорную жалобу или представление прокурора о пересмотре дела в порядке надзора - без удовлетворения;
- 2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;
- 3) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу;
- 4) оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений;
- 5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права;
- 6) оставить надзорную жалобу или представление прокурора без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных статьей 380 указанного Кодекса.

Полномочиями по отказу в рассмотрении переданного ему определением судьи Верховного Суда Российской Федерации дела по надзорной жалобе президиум областного суда не наделен.

Таким образом, определение президиума областного суда от 17 июня 2004 года подлежит отмене, как незаконное и нарушающее установленную частью 4 статьи 33 ГПК РФ норму о недопустимости споров о подсудности между судами Российской Федерации.

Определение № 13-В05-7

Управление по работе с законодательством

<http://ппвс.рф>